

"Итак, как прошел Белый день?"

На следующий день Ицуки спросил Аманэ о мыслях последнего, и тот сильно нахмурился.

Ицуки был достаточно внимателен, чтобы не спрашивать Аманэ в школе. Они зашли в ресторан быстрого питания после школы, и Ицуки с улыбкой спросил, когда они сели.

Аманэ пришел только потому, что время от времени хотел съесть что-нибудь соленое, например картошку фри, но подумал, что ему не следовало приходить, если он знал, что этот вопрос будет задан.

"Как, спросишь ты... Я просто отдал ей это, как обычно"

"Была ли она счастлива?"

"... Вроде как"

Если бы она была счастлива, ответ был бы положительным.

Она не улыбалась так невинно, но ее улыбка для Аманэ была тревожной, нежной, невыразимо соблазнительной. Он чувствовал, что она должна быть довольно счастлива.

Он чувствовал беспокойство, вспоминая эту прекрасную улыбку.

Он попытался ответить как можно спокойнее, подавляя жар, поднимающийся изнутри к его щекам. Затем Ицуки скрестил руки на груди: "Ага, да", понимающе кивая.

"Итак, глядя на вас, кажется, все прошло хорошо. Думаю, тебе понравилась ее очаровательная улыбка."

"Что!?"

"Видишь, вы двое теперь в лучших отношениях?"

Аманэ закусил губы, услышав этот голос, который был больше впечатлен.

Ицуки никогда не стал бы исследовать то, о чем Аманэ не хотел, чтобы другие знали, но как близкий друг, он точно определял, о чем думает последний, что затрудняло его работу. Даже если Аманэ хотел отомстить, Ицуки с самого начала был в таких хороших отношениях с Титосэ, что это было бессмысленно.

Грр, безмолвно протянул Амане. Ицуки спокойно улыбнулся, двусмысленное спокойное выражение взбесило первого.

Не имея выбора, он отвернулся, пока ел картошку, и Ицуки криво улыбнулся ему.

"Ты выглядишь довольно счастливым? Похоже, для тебя пришла весна, Аманэ"

"Это не то."

"Ты не знаешь, что чувствуешь к ней?"

"... Нет, это невозможно"

Это правда, что Аманэ лично знал, насколько Махиру действительно доверяет ему. В этом случае он намеревался быть достаточно близко, чтобы ему больше всего доверяли. Среди всех, с кем она была знакома, Аманэ мог быть тем, кому она могла открыться больше всего.

Однако было бы неправильно сказать, что это была любовь.

Иногда ему было неловко, потому что он относился к ней как к девушке, но это было обычным явлением для представителей разных полов. Он получил ее добрую волю, но не думал, что это связано с какой-либо любовью.

Недавно он начал немного приводить в порядок свою внешность, но факт оставался фактом, что он был подлецом, и он не хотел, чтобы она хотела кого-то вроде него.

"Серьезно, у тебя низкая самооценка. Ты всегда думаешь, что ты не из тех, кого могут полюбить"

"Как будто ей было дано все с небес... о нет, по крайней мере, она много работала для этого. Она трудолюбивая, милая, потрясающий человек, а у меня ничего нет. Думаешь, я ей понравлюсь?"

"Если все красивые девушки влюбятся в талантливых красивых парней, эти непопулярные парни станут террористами"

Он чувствовал, что красивый парень Ицуки не должен говорить такие вещи.

"Ну, если ты хочешь принять это так, пусть будет так... но как друг, я дам прогноз"

"Что?"

"Когда-нибудь ты изменишься. Фактически, сейчас ты демонстрируешь признаки перемен; все, что тебе осталось, это сделать следующий шаг"

"... Ты говоришь так, будто знаешь меня"

"Ха-ха-ха, сколько лет я был твоим другом?"

"И года нет"

Аманэ холодно возразил. «Кажется, так», - Ицуки рассмеялся.

Хотя разговор казался глупым и бесполезным, но Ицуки, который был его другом в старшей школе, казался более понимающим и полезным для Амана, по сравнению с другими друзьями-мужчинами в родном городе Аманэ в начальной и средней школе.

"Кстати, об этом."

"Хм?"

"Ты говоришь, что не подходишь ей, но то, что ты говоришь и такое твое отношение, по сути, признает, что у тебя есть к ней какие-то чувства"

"Я воткну тебе в нос картошки фри"

"Извини."

Он был немного тронут только для того, чтобы произнести в его адрес несколько ненужных слов и в ответ съел немного картошки фри. Ицуки немедленно извинился, но это было похоже на него.

"Ты опоздал"

Он вернулся домой на час позже обычного, и его приветствовала Махиру в фартуке.

Ты молодая жена? Он подумал, но это могло быть из-за разговора с Ицуки. У нее не было таких чувств, но он начал обманываться. Он пожалел ее из-за этого и поспешно избавился от таких представлений.

"Н-н, пошел поесть картошки с Ицуки"

"... Но прямо перед ужином"

"Не волнуйся, я все съем"

Он был в состоянии проглотить готовку Махиру и только что заказал картофель фри небольшого размера, так что он не особенно раздужся.

Он был уверен, что съест обычное количество еды, которую подавала Махиру."

"Интересно... если ты станешь толстым, но, может быть, тебе лучше набрать вес, раз уж ты такой худой, Аманэ-кун"

"Ты тоже должна немного поправиться. Ты такая ужасно худая, что кажется, что сломаешься."

"Я не настолько худая, чтобы сломаться"

"Действительно? Видишь, вот какая ты худенькая."

Изящное тело Махиру подходило девушке. Она была знатоком спорта, и худой, возможно, был не единственный термин для ее описания; ее тоже можно было назвать нежной.

На первый взгляд она может показаться хрупкой. Он схватил ее прекрасное запястье и обнаружил, что его пальцы легко обвилились вокруг ее руки, настолько, что он мог бы сломать ее запястье, если бы приложил силу. «Обращайтесь с девушками по-доброму и бережно», - однажды научил его отец.

Когда он держал ее за руку, Аманэ волновался, что Махиру слишком худая, что она может получить травму, если его не будет рядом

То же самое и с тонкими пальцами, они могут сломаться, если он будет небрежен. Он задавался вопросом, нормально ли ей быть такой худой.

Казалось, он проводил по ней пальцем, пока проверял, и обнаружил, что она ерзает.

Она посмотрела вниз, но на руку Амаме, который держал ее за руку.

Он заметил ее слегка покрасневшие щеки и понял, что сделал что-то без ее разрешения, поспешно убрав руку.

"... Эээ, прости. Я думаю, тебе не нравится, что к тебе прикасаются, верно?"

"Н-нет... Мне это не не нравится, если это ты, Аманэ-кун"

Эти слова заставили его на мгновение усомниться в своих ушах, когда он уставился на Махиру, и она, возможно, поняла, о чем говорила, когда внезапно подняла лицо.

Она покраснела сильнее, чем раньше, ее глаза увлажнились от стыда, когда она посмотрела на Амана, который сам становился беспокойным.

"Нет, я не хочу, чтобы ты меня трогал. Я просто не хочу, чтобы другие мальчики прикасались ко мне"

"О-ох"

Несмотря на то, что она так сказала, он не мог удержать свое сердце от крика.

Махиру считала Аманэ близким ему человеком и относилась к нему особо, что он понимал. Тем не менее, это все равно заставило бы его мысли блуждать. Он надеялся, что она больше не объяснит это таким образом.

"...Д-да. На тебе нет этой штуки. Ах нет, я не требую, чтобы ты это делала."

- спросил он, пытаясь скрыть бешено колотящееся сердце; Махиру посмотрела на свое запястье и нежно погладила то место, которого только что коснулся Аманэ.

"... Носить его во время работы по дому мешает, и он легко портится... Я хочу дорожить им, и буду носить его только в выходные"

"...Я понимаю."

Как только она упомянула такую очаровательную причину, он чуть не упал в шок.

Ни один мальчик не остался бы на месте, столкнувшись с таким милым заявлением.

Она дорожила его даром и намеревалась хорошо его носить. Как только он узнал это, Амане почувствовал, как различные эмоции поднимаются в его груди, и он почувствовал пушистую боль внутри.

Ду, ду, он почувствовал, как его сердце бешено колотится, его разум в тумане. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

"... Если тебе это нравится, я рад"

"Я действительно люблю, и я буду очень дорожить этим. Кума-сан, футляр для ключей, браслет."

Но я много пользовалась кремом для рук, - она слегка застенчиво улыбнулась. Амане хватило, и так как он не снял ботинки, то поспешно снял их и вышел в коридор

"... Я переоденусь"

"Д-да. Увидимся, Аманэ-кун."

Это был его собственный дом, но он чувствовал себя так, как будто его прогнала новая жена, и его сердце бешено колотилось. Он поспешил в свою комнату и присел.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1351354>